

Как то ранним утром крестьянин с двумя быками выехал в поле и стал пахать. Не успел он сделать два или три круга, как, откуда ни возьмись, появился тигр.

Крестьянин обомлел от страха, сложил умоляюще ладони рук и, поклонившись тигру, еле слышно пролепетал:

— О владыка джунглей, прими мое самое глубокое уважение!

— Гм... Вижу, что на тебе не так уж много мяса, — прорычал тигр, внимательно его разглядывая. — Лучше бы ты научился охотиться, как это делаю я. Ведь в том, что ты царапаешь землю, проку мало.

— Но мы, крестьяне, делаем это из поколения в поколение, — промолвил пахарь.

— Да ты, я вижу, совсем глуп. Взгляни на меня, ведь я обладаю такой силой потому, что охочусь.

— Каждый должен заниматься своим делом, господин тигр, — ответил крестьянин.

— Ну, что ж, пусть будет так, — прорычал тигр, — тогда я буду заниматься своим делом и поначалу позавтракаю твоими быками. Распрягай их.

«Эх, зачем я сказал, что каждый должен заниматься своим делом», — стал корить себя крестьянин и,

почесывая затылок, принялся раздумывать, чем можно ублажить тигра, чтобы он не тронул быков.

— О владыка джунглей, — проговорил он наконец, — бог создал человека, чтобы он обрабатывал землю и растил хлеб себе на пропитание. Для обработки земли он даровал человеку рогатый скот. А для тигров создал оленей, зайцев и шакалов.

— У меня нет времени для всякой там болтовни! — рявкнул тигр. — Распрягай поскорее быков! — И глаза его блеснули гневом.

— О господин, не тронь моих быков! — взмолился крестьянин. — Взамен я приведу тебе жирную корову, которую заботливо вырастила моя жена.

— Но ее хватит только на половину моего завтрака, — облизнулся тигр. — Вот если, кроме коровы, ты приведешь еще и теленка, тогда я не трону твоих быков.

Крестьянин отвязал соху, взвалил ее себе на плечи и поплелся домой.

— Смотри не обмани меня, — пригрозил ему вслед тигр. — Не то мы нападём на вашу деревню и вообще всех перережем.

Жена крестьянина была страшно удивлена, что муж так скоро вернулся домой.

— Ну до чего же ленивы эти мужчины, никак не хотят работать, — встретила она его, ворча себе под нос. — Небось что то забыл.

Крестьянин присел на корточки, обхватил руками голову и ничего не ответил.

— Что с тобой? — забеспокоилась жена.

И муж рассказал ей все, что произошло.

— Ага, значит, ты готов пожертвовать нашей коровой, которая дает столько молока, ради своих глупых быков? — запричитала она. — Да сколько бы ты ни пахал, мы никогда не получим хорошего урожая. Пусть тигр жрет твоих быков. Скоро наша телка тоже станет коровой, и у нас их будет тогда две. Мы станем продавать много молока и какнибудь прокормимся.

Крестьянин снова схватился за голову и заплакал.

— Трус, несчастный трус! — вспыхнула жена. — Что ты плачешь? Давай лучше придумаем, как спасти быков.

— А что тут можно придумать? — безвольно отвечал крестьянин.

— Вот что, — предложила женщина. — Возвращайся к тигру и скажи ему, что жена сама сейчас приведет корову. Смотри не перепутай чего-нибудь, ступай.

Крестьянин был до смерти напуган мыслью о том, как он явится к тигру без коровы. Ведь в ярости тигр может съесть и его самого. Но он не стал возражать и, опустив голову, направился в поле.

Тигр увидел, что крестьянин идет без коровы, и заскрежетал зубами от ярости. А бедный пахарь, при виде разъяренного тигра, упал на колени и затрясся от страха.

Тем временем жена крестьянина, одев на себя мужскую одежду и тюрбан, села на лошадь и поехала в поле вслед за мужем.

— Ага! — закричала она громким голосом при виде тигра. — Слава богу, нашелся наконец настоящий тигр. Сейчас попробуем его, давно я уже не ел свежей тигрятины. В детстве я почти каждый день съедал по одному тигру.

Тигр от удивления даже замотал головой. Да разве это мыслимо, чтобы вот такое чудище могло съесть по одному тигру в день?

Жена крестьянина вытащила серп и, размахивая им, бросилась на тигра.

— Видишь этот серп? Я наточил его, как бритву. Приготовься, сейчас я смахну им твою голову.

Испугался тигр, подумал, что ему приходит конец, и дал стрекача. Смотрит — а навстречу бежит шакал.

— О господин мой! — говорит он тигру. — Куда это ты мчишься? Я так мечтал полакомиться косточками тех быков, которых ты сегодня намеревался съесть. Скажи мне, там что-нибудь осталось?

— Нет, нет, не ходи туда! Там, возле поля крестьянина, появилось на коне какое-то чудище, поедающее тигров.

— Да что ты?! — захихикал шакал. — Солнце, что ли, тебе глаза ослепило? Да это совсем не чудище, а жена крестьянина, переодевшаяся в мужскую одежду. Я ведь там был невдалеке и все видел.

— Хм!.. Ты в этом уверен? — растерянно спросил тигр.

— Абсолютно уверен! И если тебе солнце не ослепило бы глаз, ты мог бы видеть, что у нее из под тюрбана торчит сзади что-то наподобие свиного хвоста, — заметил шакал.

— Не такой уж я глупец, чтобы не рассмотреть женщину в мужской одежде. Уверю тебя, это настоящее чудище. Своим серпом оно чуть было не снесло мне голову, — стал оправдываться тигр.

— Ну и упрям же ты! Давай вернемся, и я докажу тебе, что это не кто иной, как женщина в мужской одежде, — предложил шакал.

— Не разыгрывай меня, шакал, — насупился тигр. — Я знаю, что вы, шакалы, коварны по своей натуре.

— Неправда! — вскричал шакал. — Нас прозвали коварными за то, что мы умны. А вот вам, тиграм, предназначено пить кровь, а не показывать хвосты, когда вы видите женщину с серпом в руках. Никогда не думал, что ты такой трус!

Тигр почувствовал себя оскорбленным.

— Я трус?! — взревел он. — Ладно, пойдем и посмотрим, кто это. Но обещай мне, что ты не побежишь, поджав хвост, если убедишься, что это действительно чудище.

— Не только обещаю, но готов связать свой хвост с твоим, чтобы ты поверил в мою правоту. В таком случае уж я никак не смогу убежать.

Тигр согласился, и они привязали хвост к хвосту.

Жена крестьянина привезла мужу немного еды в сумке, прикрепленной к седлу. И только стала ее развязывать, глядь — а к ним приближается тигр со своим прислужником шакалом, а хвосты у них связаны.

— Скорее, скорее садимся на коня и удерем отсюда! — испуганно вскричал крестьянин.

— И оставим им на съедение быков? — возразила жена. — Ты не только глуп, ты еще и труслив. Сиди на месте, я сама с ними разберусь... Bravo, шакал! — закричала она, как только звери подошли поближе. — Спасибо, что ты привел мне тигра на обед. Сейчас я его съем, и ты подберешь косточки, как договорились.

Услыхав такие слова, тигр моментально смекнул, что шакал и чудище договорились его съесть, рванул что было сил, оборвал хвост и бросился бежать.

— О господин тигр! — истошно завопил шакал. — Не пугайся, эта женщина просто дурачит нас.

Крик шакала еще больше напугал тигра, и он побежал еще быстрее. Тем более что за ним вдогонку бросился и шакал.

Тут тигру уже совсем стало ясно, что его прислужник был в сговоре с чудищем. В несколько прыжков он пересек гору и пришел в себя только тогда, когда достиг логова.

Жена крестьянина засмеялась и, обернувшись к мужу, назидательно заметила:

— Все вы, мужчины, трусы!

Рыскал как то в джунглях шакал, глядь — на поляне стоит павлин, да такой важный, хвост распустил, головой из стороны в сторону покачивает. Засмотрелся на него шакал и думает:

«До чего же ладные птицы, эти павлины, сколько в них красоты, сколько грации и самомнения! Вот бы мне стать таким, но как? Поговорю ка я с этим павлином».

А павлин, ничего не подозревая, обошел, как обычно, несколько кругов, взобрался на кучу хвороста покормиться, потом пустился в танец, призывая дождь громкими криками.

Подождал шакал, покуда павлин закончит свою песню, подошел к нему и говорит:

— Послушай, павлин! Ты так красив и важен, а кричишь, будто от боли. Почему бы тебе не научиться куковать, как кукушка?

— А кто меня научит языку кукушки?

— Не волнуйся, это сделаю я, — гордо ответил шакал.

